

Федотова Елена Дмитриевна, доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств, заведующая Отделом зарубежного искусства. Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21, 119034. numero47@yandex.ru

Fedotova, Elena Dmitrievna, Full Doctor in Art History, corresponding member of the Russian Academy of Fine Arts, chief of department of foreign art. The Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Fine Arts, Prechistenka ul. 21, 119034 Moscow, Russian Federation. numero47@yandex.ru

«ДОН КИХОТ» ОНОРЕ ДОМЬЕ

"DON QUIXOTE" BY HONORÉ DAUMIER

Аннотация. Статья посвящена работе выдающегося художника-графика Оноре Домье (1808–1879) над образом известного героя романа М. де Сервантеса. Цель публикации — показать Домье как художника современности, как правдивого свидетеля эпохи, как мастера, независимого в своем творчестве. Искусство Домье-рисовальщика (он был также живописцем и скульптором) было ярким явлением в изобразительном искусстве Франции XIX столетия. Художник начал работать над образом Дон Кихота в 1850 г. и затем продолжил в 1864 г. Цикл из двадцати восьми произведений исполнен в технике живописи маслом, рисунков акварелью и углем. Они хранятся в музеях Парижа, Лондона, Мельбурна, Нью-Йорка, Винтертура, Глазго. Домье избрал литературный образ, близкий ему в желании «искоренить всякого рода неправду», который позволил выразить мысли о своем времени, о трудностях творчества честного художника в атмосфере Второй империи Наполеона III. Оноре Домье не принадлежал к кругу художников, приближенных к императору. Блестящий мастер политической карикатуры, большой талант которого ценили современники (Шанфлери, Э. Золя, Э. и Ж. де Гонкур), Домье не придал комическому образу Дон Кихота сатирическую окраску. Он воплотил в нем гуманистические идеалы современников, мысли о высоком предназначении художника, борющегося с несовершенством современного общества, вложил в образ много автобиографического. В статье автор касается проблемы «литературщины», которая широко дискутировалась в литературной и художественной среде Франции в 1850–1870 гг. Домье избрал романский образ, созвучный своему собственному миропониманию, своим жизненным идеалам. И таковым явился образ испанского мечтателя, созданный М. де Сервантесом, который тоже был плодом размышлений писателя о несовершенстве окружающего мира. Образ вдохновил и французского художника XIX в., также верившего в вечные нравственные ценности. Домье проявил высокое художественное мастерство в работе над этим циклом.

Ключевые слова: Домье; роман Сервантеса «Дон Кихот»; искусство Франции XIX в.; французская графика XIX в.; французское изобразительное искусство.

Abstract. The article is dedicated to the work of a distinguished artist Honoré Daumier (1808–1879) on the famous character of Servantes' novel. The objective of the study was to describe Daumier as an artist of modern life, as a truthful witness to the epoch, as an independent master in his work. The art of Daumier as a graphic artist was a brilliant phenomenon in the 19th-century French fine art. The artist began developing the character of Don Quixote in 1850 and then continued in 1864. The cycle of twenty-eight works was released in the technique of oil-painting, watercolours, and coal drawing. These works are in the museums of Paris, London, Melbourne, New York, Winterthur, and Glasgow. Honoré Daumier chose the literary character, which was similar to him in the wish "to root out untruth". This made it possible to express thoughts about his time, difficulties of work of an honest artist in the atmosphere of the Empire of Napoleon III. Honoré Daumier did not belong to the imperial circle of painters. A brilliant master of political cartoons, whose great talent was appreciated by his contemporaries (Zola, Champfleury, and E. and J. de Goncourt), Daumier did not give the character of Don Quixote a satirical complexion. He embodied in this character humanistic ideals of his contemporaries, thoughts about the concept of a painter, who fought against the imperfection of society, he put into the character a lot of autobiographical traits. In the article, the author touched on the problem of the representation of a literary character, which was at the centre of discussions in the literary and artistic circles of France in 1850–1870. Honoré Daumier chose the novel character, in tune with his vision of the world, with his ideals of life. The character of a Spanish dreamer, created by M. de Servantes, became the fruit of reflections of the writer about the imperfection of the surrounding world. The character inspired the 19th-century French painter, who also believed in eternal moral values. Daumier showed great artistic mastery in the work on that series.

Keywords: Daumier; Servantes novel "Don Quixote"; art of France of the 19th-century; French drawing of the 19th-century; French fine-art of the 19th-century.

К образу Дон Кихота Оноре Домье обратился в период, когда пресса подвергалась особенно жесткому давлению со стороны правительства Второй империи. В середине 1860-х гг. он в основном издавал рисунки на темы театральной и художественной жизни. Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк, в 1878 г. организовавший прижизненную выставку произведений Домье, вспоминал: «Чопорные буржуа, навсегда запомнившие большинство типов, созданных художником, в то же время

упрекали его в том, что "рисует безобразно"» [10, с. 81]. Он писал, что художник сумел разглядеть в жизни «все живое, все думающее, человеческое» [10, с. 123]. Шедеврами политической карикатуры явились созданные Домье в графике и в скульптуре образы предприимчивого авантюриста Макэра (1838–1841) и бонапартистского агента времени Второй империи Ратапуаля (1851–1852), о которых Шарль Бодлер говорил, что они наряду с образом Прюдома Анри Монье олицетворяют

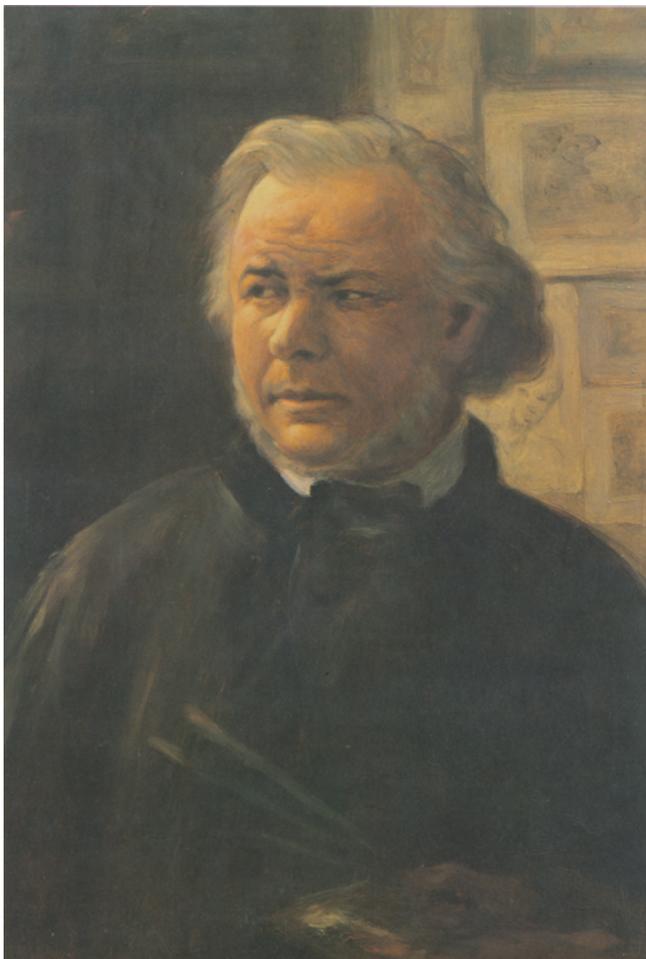
вездесущих самодовольных парижских буржуа эпохи правления Наполеона III. Силу сатирического преувеличения Домье высоко ценили его современники — Шанфлери, Э. и Ж. де Гонкур, Э. Золя, оставившие воспоминания об этом «сатир пронзительных создателе», как назвал Домье Бодлер. Можно утверждать, что образ Дон Кихота явился «анти-Макэром» и «анти-Ратапуалем», явился своеобразным протестом Домье как художника современной темы, задыхавшегося в атмосфере новой империи Наполеона III.

В образе Дон Кихота наглядно воплотилась идея «антилитературщины», т. е. невозможности для талантливого мастера поверхностно «препарировать» любое литературное произведение, не находя в нем созвучия своим идеалам. Подобно Эжену Делакруа Домье считал хорошую книгу «противоядием цивилизации», но, добавим, цивилизации современной. Он не со стороны наблюдал действительность в периоды Июльской монархии, Второй республики, Второй империи. Будучи всегда в рядах лучших рисовальщиков своего времени, остро откликался на политику Наполеона III, не принял имперскую идеологию, пропагандирующую буржуазный образ жизни, лишенный поэзии и даже, на его взгляд, враждебный искусству.

По-видимому, Домье в 1850–1860-е гг. много размышлял о проблеме творчества и о высоком предназначении человека, хотя и живущего в не очень совершенном обществе. Образ бессмертного испанского идадьго, пытавшегося восстановить погранные справедливость, благородство, человечность, оказался близок ему. Книги увлекали в мир фантазии, и близкие своим размышлениям мысли он и раньше находил в произведениях своих любимых авторов — Ж. де Лафонтена и Ж.-Б. Мольера. «Большие художники, повинувшись безошибочному инстинкту, берут у поэтов только очень красочные зрительные образы», — писал Шарль Бодлер [3, с. 580]. Домье выбрал «великий романский образ» [2, с. 233], созвучный своему миропониманию, и вложил в него немало автобиографического. Роман Серван-

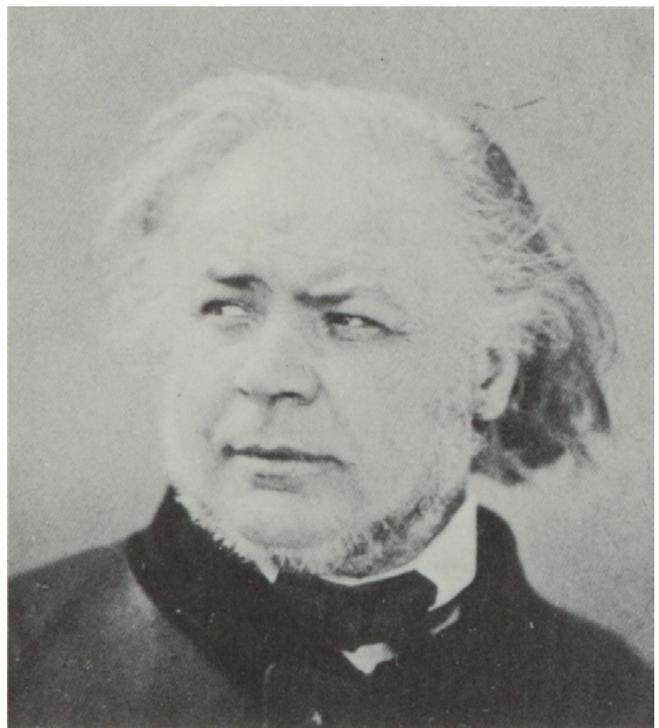

Илл. 1. О. Булар Старший. Портрет Оноре Домье. 1872–1873. Музей Виктора Гюго, Париж. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Илл. 2. В. Каржа. Карикатура на Оноре Домье. 1860. Частное собрание. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Илл. 3. Надар (Феликс Турнашон). Оноре Домье. Фотография. Около 1860. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Илл. 4. Бенджамен Рубо. Оноре Домье. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Илл. 5. Оноре Домье. Автопортрет. 1850–1860. Частное собрание. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

теса был спутником на долгую жизнь многих, и каждая эпоха имела свою концепцию этой великой сатиры. Роман Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» увлек Домье надолго. Создав свою первую картину «Дон Кихот и Санчо Панса, отправляющиеся на свадьбу в Камаччо» (частное собрание) в 1850 г., он вновь обратился к сюжетам из романа лишь в 1864 г. Домье исполнил двадцать восемь живописных и графических работ, которые хранятся в крупных собраниях: Галерее Тейт, Метрополитен-музее, Новой пинакотеке в Мюнхене, Новой глиптотеке Карлсберга в Копенгагене, Национальной галерее Мельбурна, музее Орсе в Париже, музее Оскара Рейнгарда в Винтертурге, галерее Баррела в Глазго. Это живописные полотна, рисунки акварелью, гуашью, углем. Как и любивший своего героя Сервантес, Домье вложил в образ Дон Кихота частицу своего «я». «Век, в который мы живем, — век истории. Поэтому надо попросту рассказывать, но рассказывать все, вплоть до душевных движений», — писал Густав Флобер [9, с. 362].

Флер культуры Испании «золотого века» окружал современников Оноре Домье. В 1850 г. была осуществлена постановка комедии Проспера Мериме «Два наследства Дон Кихота», в которой высмеивалось религиозное мракобесие иезуитов. Перу Мериме принадлежали новеллы «Кармен» и «Жемчужина Толедо», книга «Письма из Испании». В 1838 г. в Париже был создан музей испанского искусства (на основе коллекции Лувра) и в это же время Теофиль Готье, увлеченный Испанией, открывал французам живопись Эль Греко. Художники часто обращались

к сюжетам, связанным с историей и культурой Испании. Этим темам посвятили работы А. Ж. А. Реньо, А. Легро, А.-Г. Декан, Т. Кутюр, В.-А. Бутро, Т. Руссо, А. Ж. Т. Монтичелли. Иллюстрации к роману Сервантеса создали лучшие рисовальщики Франции — Густав Доре и Тони Жоанно. Об иллюстрациях Доре современники говорили, что своей холодной красотостью они напоминают помпезные постройки времени Второй империи. А известный немецкий историк искусства Рихард Мутер писал, что они исполнены «корректно, изящно, но лишены индивидуальности, движения и жизни», хотя Доре выбирал самые эффектные сцены из приключений идальго [8, с. 42].

Несмотря на теоретические дискуссии о «литературщине» художники Второй империи были весьма последовательны в своем обращении к литературе. Их выбор свидетельствовал об изменении вкусов, поиске новых героев, отвечавших запросам времени. Их увлекали яркие характеры, интересные судьбы персонажей. Гонкуры писали, что «роман — в конце концов правдивая история» [5, с. 15]. Избирая понравившиеся «романные» сюжеты, художники словно ощущали, что роман «развивается и после своего создания, способен творчески изменяться в других эпохах, отдаленных от дня и часа их первоначального рождения» [2, с. 233]. «Романный» образ верившего в идеалы справедливости, человечности и благородства «рыцаря печального образа», путешествующего на исхудалом коне Росинанте в сопровождении верного оруженосца, позволил художнику на время отвлечься от действительности, но и высказать что-то очень важное о своем времени. Домье уловил тонкую связь прошлого и настоящего в самом подтексте великой сатиры Сервантеса и сам попытался по-новому передать эту связь, будучи человеком

Илл. 6. Оноре Домье. Дон Кихот и Санчо Панса. Около 1860.
Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Илл. 7. Оноре Домье. Дон Кихот и Санчо Панса. 1860-е.
Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Илл. 8. Оноре Домье. Дон Кихот и Санчо Панса под деревом. 1864–1866. Глиптотека Карлсберг, Копенгаген. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

иной эпохи. Он сам был в душе «романистом», создавая «истории» своих персонажей, умея представить бытовую психологическую правду» в образах [4, с. 588]. Однако он не выбирал, подобно Доре, наиболее эффектные сцены в действиях стран-

ствующих героев Сервантеса, не прибегнул к сатирическому их изображению. Картины и рисунки как бы на «тему романа» выглядят незавершенными эскизами. Они подобны ожившим иллюзиям, но уже не Дон Кихота, грезившего рыцарскими ро-

манами, а человека, размышляющего о прошлом и настоящем, об утопических мечтах просветителей, об исчезающих надеждах республиканской интеллигенции в годы Второй империи.

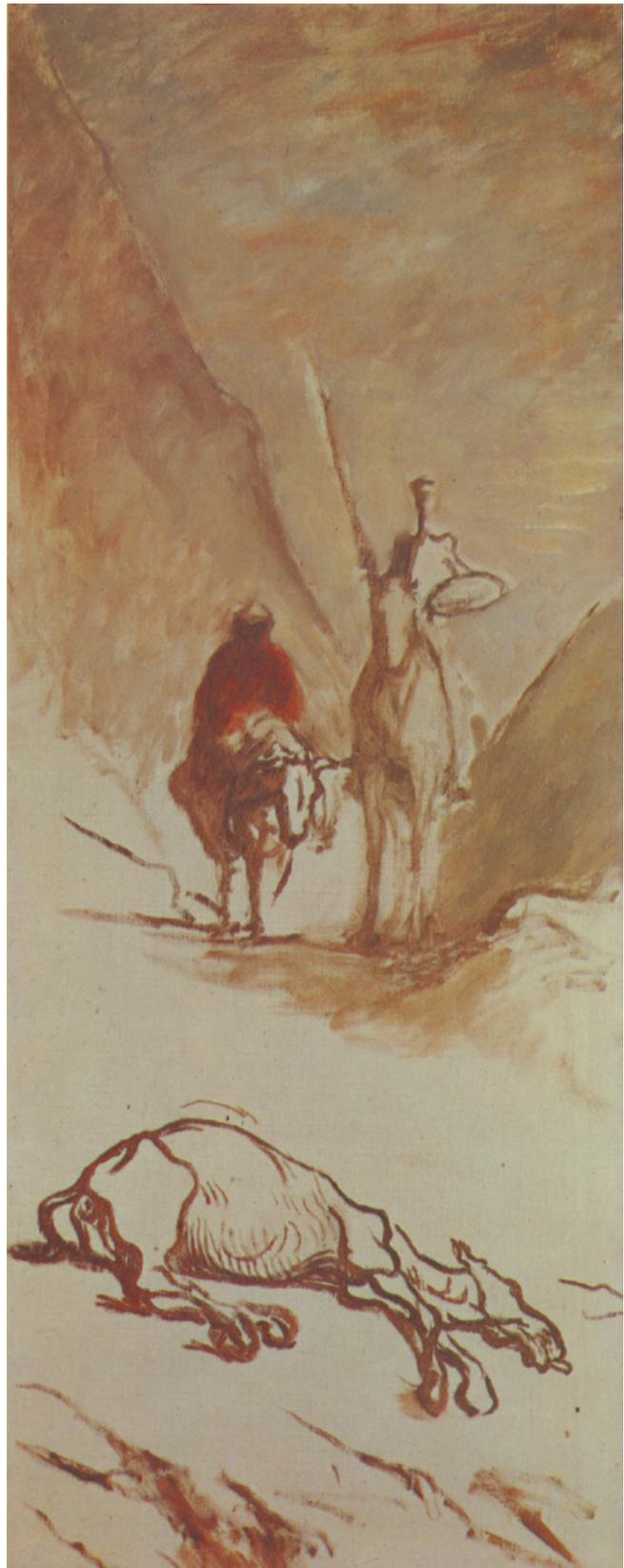
Домье долго искал образы. Картина «Дон Кихот и мертвый мул» (1867) была исполнена в вертикальном формате для украшения простенка в доме своего друга Шарля Франсуа Добиньи в Овер-сюр-Уаз. В 1868 г. Камиль Коро написал к ней парную. Это эпизод из 23-й главы романа, где описывается, как оба героя (Дон Кихот и Санчо Панса) «на берегу ручья обнаружили валявшегося на земле дохлого и наполовину обглоданного собаками и ислеканного воронами мула, оседланного и взнузданного» [7, т. 1, с. 252], предположив, что ранее встреченный ими беглец и есть его хозяин. Бодлер посвятил этой картине стихотворение «Падаль».

На полотне «Дон Кихот и Санчо Панса под деревом» (1864–1866) воспроизведен эпизод из 8-й главы романа, где говорится о битве «рыцаря печального образа» с ветряными мельницами, которые он принял за великанов. Ночь оба героя провели под деревом в подражание рыцарям, не спавшим ночей в лесах и пустынях. Но если Дон Кихот всю ночь грезил наяву, сооружая себе из сучка дерева что-то вроде копья, то прагматик Санчо Панса, еще не посвященный в рыцари, спал мертвым сном, в то время как его хозяин «питался одними сладкими мечтами» [7, т. 1, с. 88].

Сервантес создавал своего героя, пародируя моду на рыцарские романы в Испании и в то же время пытаясь создать роман нового типа, показав в нем противостояние иллюзий благородного героя и жизненной прозы. Рассказ о крушении фантазий Дон Кихота (обедневшего дворянина Алонсо Кихано Доброго из бедной Ла Манчи) при столкновении с жизнью весьма отчетливо свидетельствует о переживаниях самого автора и о понимании им тщетности борьбы за человеческие судьбы в мире, опутанном ложью и условностью. Роман был ответом на вопросы времени, а слияние в нем иллюзии и реальности придало образу Дон Кихота «комизм и поэтичность», как писал Г. Флобер [9, с. 218]. Мечты благородного рыцаря о восстановлении попранной справедливости, о помощи нуждающимся, о мести за оскорбленных, о восстановлении чести рыцарства в ссорах обречены в романе на провал. Все обманывают поврежденного в уме от чтения рыцарских романов идальго, и обманывается он сам, возложив на себя обязанности странствующего рыцаря. Он — одинокий чудака и мечтатель в жестоком мире. Столь же утопичны были мечты Оноре Домье и его друзей о том, чтобы, говоря словами Сервантеса, «искоренить всякого рода неправду» [7, т. 2, с. 32].

Сервантес, как известно, писал роман в тюрьме, создавая в неволе образ гуманиста и бессребреника Дон Кихота. Писатель не умел подстраиваться под житейское кредо окружающих, умер в бедности. Он хотел вложить в умы современников уважение к вечным ценностям, показав действительность без иллюзий благодаря иллюзиям Дон Кихота. В 48-й главе один из персонажей романа говорит о том, что «комедия нынче превращена в товар» и автор «приноравливается к требованиям того театра, который его произведения покупает» [7, т. 2, с. 563]. Писатель переживал, что подобная литература «бросает тень на умы Испании». Так что роман был автобиографичен и для самого Сервантеса.

Для Домье обращение к Дон Кихоту было попыткой отвлечения от окружавшей его атмосферы в годы Второй империи. Он не принадлежал к кругу тех деятелей культуры, которым Наполеон III раздавал синекуры за умение подстраиваться под вкусы правящих особ. Домье был «сатириком-насмешником, изображавшим Зло и всю его клику», как впоследствии писал Анатоль Франс, имея в виду императора и его приближенных [10, с. 203]. Дон Кихот Домье явился образом, воплотившим гуманистические идеалы художника и его современников. «Прекрасные произведения никогда не стареют, если их истолкованием является неподдельное чувство» — писал Эжен Делакруа, принимавший участие в дискуссии о «литературщине» [6, с. 11]. И создав своего Дон Кихота, Домье подтвердил эту мысль, доказав, что гениальный образ Сервантеса, созданный талантливым французским мастером XIX в., оказался понятным и глубоко им прочувствованным. Эту исповедальность для Домье образа Дон

Илл. 9. Оноре Домье. Дон Кихот и мертвый мул. 1867. Музей Орсе, Париж. Опубликовано в: Пассерон Р. Домье. Свидетель своей эпохи. М.: Изобразительное искусство, 1984

Кихота хорошо осознал Антуан Бурдель, создавший портретный бюст художника. Домье напомнил ему испанского идальго своим благородным и добрым обликом.

О творческом пути Оноре Домье, этого, по словам Александра Бенуа, «шутника, в котором жило божественное начало»

[1, с. 33], можно было бы сказать строками из максимы Корнеля: «себе я одному своей обязан славой». Сам художник не мечтал войти в когорту бессмертных. Истинное значение его дарования открылось только после его смерти. На стеле могилы Дон Кихота значилась придуманная Сервантесом эпитафия [7, т. 2, с. 659]:

Что Бессмертья не сумела
Даже смерть лишить его.

А подлинной эпитафией художнику стали строки из стихотворения Шарля Бодлера «К портрету Оноре Домье» [3, с. 152], которые хочется привести полностью, чтобы осознать

сколько велик и современен своей эпохе был этот создатель своего Дон Кихота и других прекрасных произведений. Вот эти строки:

Художник мудрый пред тобой,
Сатир прозительных создатель,
Он учит каждого, читатель,
Смеяться над самим собой.
Его насмешка не проста.
Он с прозорливостью великой
Бичует зло со всею кликой,
И в этом – сердца красота.

Перевод В. Левика

Список литературы:

1. Бенуа А. Н. Александр Бенуа размышляет... М.: Советский художник, 1968. 750 с.
2. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
3. Бодлер Ш. Стихотворения. Проза. М.: Художественная литература, 1977. 217 с.
4. Веселовский А. Н. Избранное: на пути к исторической поэтике. М.: Автокнига, 2010. 688 с.
5. Гонкур Э. и Ж. де. Дневник. Записки о литературной жизни. Избранные страницы: в 2 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 1. 712 с.; Т. 2. 751 с.
6. Дневник Делакруа: в 2 т. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1961. Т. 2. 441 с.
7. Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: в 2 т. / Пер. Б. А. Кржевского, А. А. Смирнова. М.: Наука, 2003. Т. 1. 719 с.; Т. 2. 790 с.
8. Мутер Р. История живописи в XIX веке. СПб.: Издание товарищества "Знание", 1900. 484 с.
9. Флобер Г. О литературе, искусстве, писательском труде. Письма. Статьи: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 519 с.
10. Фрид Я. Анатолий Франс. М.: Художественная литература, 1975. 390 с.
11. Эсколье Р. Оноре Домье. М.: Искусство, 1978. 158 с.

References:

- Bakhtin M. *Voprosy literatury i estetiki (Issues of Literature and Aesthetics)*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1975. 502 p. (in Russian)
- Benois A. N. *Aleksander Benua razmyshliaet... (Alexandre Benois Thinks...)* Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1968. 750 p. (in Russian)
- Baudelaire Ch. *Stikhotvoreniia. Proza (Poems. Prose)*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1977. 217 p. (in Russian)
- Cervantes Saavedra M. de. *Khitroumnyi idalgo Don Kihot Lamanchesii (The Ingenious Gentleman Don Quixote of La Mancha)*. In 2 vols. Moscow, Nauka Publ., 2003. Vol. 1. 719 p.; Vol. 2. 790 p. (in Russian)
- Delacroix E. *Dnevnik Delacroix (Diary of Delacroix)*. In 2 vols. Moscow, Izdatel'stvo of Akademii nauk SSSR Publ., 1961. Vol. 2. 441 p. (in Russian)
- Escholier R. *Honoré Daumier*. Moscow, Iskustvo Publ., 1978. 158 p. (in Russian)
- Flaubert G. *O literature, iskusstve, pisatel'skom trude (About Literature, Art, and Publishing Work)*. In 2 vols. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1984. Vol. 1. 519 p. (in Russian)
- Frid Ia. *Anatole France*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1975. 390 p. (in Russian)
- Goncourt E. and J. de. *Dnevnik. Zapiski o literaturnoi zhizni. Izbrannye stranitsy (The Diary. Notes about Literary Life. Selected Pages)*. In 2 vols. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1964. Vol. 1. 712 p.; Vol. 2. 751 p. (in Russian)
- Muter R. *Istoriia zhivopisi v deviatnadsatom veke (History of Painting in the Nineteenth Century)*. Saint Petersburg, Izdanie tovarishestva Znanie Publ., 1900. 484 p. (In Russian)
- Veselovskii A. N. *Izbrannoe: Na puti k istoricheskoi poietike (Selected Works: On the Way to Historical Aesthetics)*. Moscow, Avtokniga Publ., 2010. 688 p. (in Russian)